

ПЕРВЫЙ НАЧАЛЬНИК

ТЕРПЕЛИВО роюсь в пропитанных пылью документах Томского госархива, я наткнулся на клочок бумаги, исписанный размашистым почерком. В уголке стояло слово «Срочно». Читаю дальше: «30 марта 1922 года. Начальнику Томского губрозмыска. Доношу, что 29 марта в 10 часов вечера на квартире неизвестными злоумышленниками убит начальник раймилиции в Итате Дубинкин с женой. На место происшествия командирован работник. Основание: телеграмма старшего милиционера Итатской волости. Начальник Марининского отделения уголовного розыска...» Далее следовала вовсе неразборчивая подпись.

При каких обстоятельствах разыгралась трагедия в весеннюю мартовскую ночь? Кто такой Дубинкин, какое у него имя, отчество? Кто его убийцы, настигло ли их возмездие? Эти вопросы я не мог оставить без ответа.

Однако дальнейшее изучение пухлого архивного дела было напрасным. И лишь случайно, в так называемом наряде постоянных сведений о преступлениях по Марининскому уезду, среди длинного перечня грабежей, разбойных нападений, поджогов и крупных краж, отыскалась краткая запись об убийстве Дубинкиных, оставивших сиротами трех детей.

О преступниках сообщалось несколько подробнее. Вот они, имена тех, кто в животной ненависти к молодой Советской власти, учинили расправу над человеком, представляющим ее. Павел Старцев, Казимир Шуклин, Станислав Войчук, Деметрий Бартулин (возможно Бартумин; фамилия неразборчива), милиционер Пастухов. Последний, будучи арестованным, при сопровождении скрылся.

Больше архивные документы не прояснили события сорокапятилетней давности. Оставалось надеяться на показания очевидцев. И они нашлись.

Участковый уполномоченный в Итате младший лейтенант милиции Щербаков быстро нашел итатских старожилов Софью Максимовну Позднякову и Фому Ивановича Сергеева, память которых сохранила некоторые сведения о трагической истории. В г. Спасске Приморского края, живет дочь по-

□ □ □

Из прошлого Тяжинской милиции

□ □ □

гибших — Зинаида Михайловна Алексеенко. В 1922 году ей было шесть лет, но нападение бандитов во многих деталях запомнилось ей. Об отце же, как сообщила она в своем письме, ей ничего не известно, кроме того, что родился он 15 декабря 1896 года (у Зинаиды Михайловны сохранились паспорта родителей), приехал в Итат в Анжеро-Судженска, где работал помощником начальника милиции. Зинаида Михайловна прислала фотокарточку, на которой изображен Дубинкин со своей семьей в первые годы женитьбы. Он высокий, стройный, с открытым взглядом больших, видимо, светлых глаз.

Из разрозненных, но в основном одноречивых сведений постепенно вырисовывалась картина нападения банды на семью первого в селе начальника советской милиции.

Итатская волостная милиция располагалась в крепком деревянном двухэтажном доме, раньше принадлежавшем зажиточным селянам Поченутовым. Здесь же, на втором этаже, жили Дубинкины: глава семейства Михаил Иванович, его жена Елизавета Алексеевна, шести летняя Зина, четырехлетний Саша (он погиб в Великую Отечественную войну) и шестимесячный Коля (умер год спустя после гибели родителей).

Много забот было у молодого начальника милиции. Кражи, самогонварение, хулиганство, разбои. По дорогам волости шныряли вооруженные шайки и грабители.

В марте была разбита одна из таких банд. Каждый день до поздней ночи длились допросы. Дубинкин знал, что у преступников где-то спрятали оружие, которым могли воспользоваться невыловленные бандиты. Кропотливая работа достигла-таки цели. Оружие из бандитского тайника было переправлено в здание милиции.

Первая часть задачи была выполнена, оставалось разоблачить преступников, выявить бандитов, скрывавших-

ся в селе под личной сочувствующий Советской власти.

Но возглавить эту работу Дубинкину не удалось, за него это сделали живые, верные, как и он, милиционеру долгу сослуживцы.

Дежурил 29 марта милиционер Пастухов, на следующее утро должен был заступить другой. Во время дежурства Пастухов, ничего не предупредив, куда-то ушел. Вернулся через час. Такая вызывающая недисциплинированность, которой Пастухов вообще «отличался», вывела Дубинкина из себя. Однако, смилив гнев, он не отстранил нарушителя от дежурства.

А ночью Пастухов постучал к нему в дверь квартиры. Дубинкин, дрыгивший к вызовам в любое время суток, зажег керосиновую лампу, и на ходу одеваясь, двинулся к двери, из-за которой послышался негромкий голос Пастухова: «Важное сообщение, товарищ начальник». Дубинкин открыл дверь и взиг был сбит на пол. Все же, он исхитрился, бросившись в глубь комнаты, выхватить из-под подушки наган и выстрелил. Он, кажется, ранил Пастухова: тот согнулся, схватившись за живот. Но тут же пули налетчиков прошили Дубинкина и он упал под ноги бандитов. Одного из них Зина, сразу же забившаяся под кровать, узнала: она его часто видела у отца на допросах.

Елизавета Алексеевна бросилась к распростертому на полу мужу, потом привстала, но страшный удар по голове рукояткою пистолета раскроил ей череп. Она упала рядом с мужем. Бандиты вдруг заторопились и ушли, напоследок выстрелив в пол. Из вещей ничего не взяли.

Через несколько дней Зина вновь увидела убийц, под конвоем приведенных в милицию. Преодолев страх, не в силах произнести ни звука, она молча гнула пальцем в одного из них, того, кого видела на допросах при жизни отца и во время налета.

Пастухова среди задержанных не было, но вскоре он дал о себе знать. Группа грабителей попыталась как-то ограбить в Итате магазин, но сторожа были начеку, подоспели милиционеры,